

Р
MAR 5 1913

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: 24 выпуска 3 дол. (6 рублей).

TERMS OF ANNUAL SUBSCRIPTION: 24 issues — \$3.00.

Отдѣльные номера по 15 ц.

Issued semi-monthly, every 14-th and 28-th.

Single copies at 15 cents.

Rev. A. Hotovitzky, Publisher.

15 E. 97th St. N. Y. City

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

No. 2 Vol. XVII. NEW YORK, January 28, 1913, 15 Января 1913 г No. 2.

For English Text see page 35.

На день 17 января 1913 Года.

Стих. Прот. Л. Туркевича.

Бодришь, душа! Твердыней новой
Обогатилась наша Русь!
Еще одной, вполне готовой,
Святою храминой—обновой
Предъ инославными горжусь.

Святая келья!.. Въ удаленьи
Отъ шума гордыхъ городовъ,
Я преклонюсь здѣсь во смиреньи
И обновлюсь во умиленьи
Подъ цѣнье сладкихъ мирныхъ словъ.

Богать алтарь, не такъ красую
И пышностью златыхъ одеждъ,
Какъ неподкупною, простою
Любовью вѣрной и живою
Къ Тому, Кто далъ вѣнецъ надеждъ.

Хвала Тебѣ, Отецъ родимый!
Хвала Тебѣ, поклонъ земной.
Да будешь Господомъ хранимый,
На благо Церкви всей водимый...
Твой Ангелъ вѣсть надъ Тобой!

РѢЧЬ

Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго
ПЛАТОНА,
 Архіепископа Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго,
 сказанная за литургіей въ день освященія
 храма и зданія Русской Православной Американской Семинаріи
 17 Января 1913 года.

Какъ журчащій ручей въ долину напоминаетъ своимъ теченіемъ о высотахъ, гдѣ онъ начинается, такъ и христіанская жизнь наша возводитъ мысль нашу къ источнику ея, Богу.

Величина высотъ естественнаго сказывается въ силѣ теченія ручья: такъ и присутствіе невидимаго вслѣдствіе своей безконечной высоты Бога видимымъ является въ природѣ (Рим. I, 19—20), личной христіанской жизни (Гал. II, 22—23) и въ церковномъ обществѣ (Еф. 1, 22—23).

Благодатное присутствіе Самого Бога въ жизни христіанскаго общества дѣлаетъ послѣднее обществомъ особымъ, избраннымъ, малосходнымъ съ другими обществами нехристіанскаго характера.

Кто станетъ оспаривать ту истину, что общество христіанское несравненно болѣе живуче, жизнеспособно, болѣе отборно, болѣе благородно, чѣмъ какое либо другое общество, хотя бы жизнь этого общества была построена средствами самыхъ лучшихъ, самыхъ совершенныхъ нынѣшнихъ этическихъ системъ, — что такъ усердно теперь практикуется. Взять, напр., эти антирелигіозные социально-экономическіе опыты съ людскими

обществами, которые нигдѣ не имѣютъ столь большаго примѣненія, какъ на американской почвѣ. Можетъ ли жизненность ихъ даже въ параллели быть съ жизненностью христіанскаго общества? Если и можетъ, то развѣ лишь потому, что большинство этихъ обществъ представляетъ собою либо пародію на христіанское общество, либо фальсификацію его. Ничто въ жизни не имѣетъ болѣе печальнаго, болѣе плачевнаго вида, какъ эти общества.

Почему, Потому, что въ погонѣ за этой жизнью, благами ея, члены такихъ обществъ забываютъ все, забываютъ себя, человѣка въ себѣ, теряютъ всякую идеализацію, становятся рабами того, чѣмъ хотятъ владѣть. Они забываютъ секретъ настоящей жизни, потому что забываютъ о вѣчной жизни, которая составляетъ всякаго человѣка, который помнитъ о ней, помнитъ то, что никто не можетъ быть господиномъ міра, пока съ радостью не откажется отъ него.

Сущность христіанской жизни въ этомъ отреченіи отъ жизни, — въ отреченіи отъ ея аромата, тотъ фиміамъ, которымъ окуряется все существо человѣка, а вмѣстѣ возвышается отъ земли до неба (Фил. II, 5).

Отреченіе это есть не смерть, а жизнь, самая живая, настоящая, реальная жизнь. Она — эта жизнь и натуральна и нормальна, она жизнь истинной гармоніи, уравновѣшенности и простоты.

Истинный христіанинъ не нуждается въ этихъ подбодряющихъ собраніяхъ, которыя — невыдѣлимый элементъ въ жизни «союзовъ» и «обществъ», не нуждается и въ этихъ, назыву ихъ такъ, спазмахъ религіознаго возбужденія, къ которому такъ часто прибѣгаютъ въ обществахъ, по недоразумѣнію называющихъ себя и считающихъ христіанскими. Нѣтъ, истинный христіанинъ не пытается и локтя прибавить къ своему росту. Онъ растеніе въ Божіемъ виноградникѣ и христіанскія обязанности его лишь ободраютъ его и возвышаютъ душу его.

Истинный христіанинъ, даже въ памяти своей не воспроизводя обязанностей этихъ, выполняетъ ихъ, — онъ имѣетъ христіанскую фізіономію, не заботясь о томъ и даже, можно сказать, не зная того, подобно Моисею, который не зналъ, что лицо его сіяетъ.

Но въ такомъ состояніи христіанинъ не сразу оказывается, — состоянія этого онъ долженъ *достичь* и *достигаетъ* путемъ часто весьма большого труда и личныхъ упражненій. Смотря по тому, какъ кто поставленъ въ жизни, такъ и этотъ трудъ его направляется.

Жизнь разными сторонами своими требуетъ примѣненія разныхъ силъ отъ несущихъ ее и ведущихъ. Этимъ именно объясняется то, что выражено въ апостольскихъ словахъ: «Сшедый, той есть и возшедый превыше всѣхъ небесъ, да исполнить всяческая. И той далъ есть овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя, къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова, дондеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова» (Еф. IV, 10—13).

Но, конечно, чтобы выполнять указанныя здѣсь обязанности, вродѣ пастырства, напр., которое вмѣстѣ съ другими имѣетъ задачею своею, по словамъ апостола, помогать христіанину становиться мужемъ совершеннымъ, достигать возраста исполненія Христова, надо самому приготовиться къ несенію его, надо самому стать совершеннымъ, достичь надлежащаго возраста.

Апостоль Павелъ и говоритъ своему ученику Тимофею, этому «истинному сыну въ вѣрѣ», какъ надо подготавливать себя къ такому дѣлу.

Онъ ему просто рекомендуетъ духовную атлетику: упражнять свой духъ, свою волю, культивировать свои способности, развивать личную талантливость, примѣняя ихъ къ жизни.

Въ этомъ апостольскомъ совѣтѣ ясна, какъ солнце, мысль о томъ, что въ христіанской жизни не только имѣется, а и обязательно должна быть дѣйствительная, опредѣленная, постоянная дисциплина. Знаніе и умѣніе, ученіе и воспитаніе неотдѣлимы другъ отъ друга и не замѣняютъ другъ друга. Въ то время, когда крѣпнетъ и развивается умъ, должны крѣпнуть и моральныя фибры, — слабая воля должны оживляться и слабая натура (характеръ) укрѣпляться.

Умъ и сердце должны вмѣстѣ получать, такъ сказать, мускульное развитіе, пока человекъ не станетъ христіаниномъ, т. е. настоящимъ духовнымъ атлетомъ, способнымъ быть всегда въ борьбѣ и выходить всегда изъ борьбы побѣдителемъ во Христѣ.

А какъ же быть съ физическимъ ростомъ человека, съ тѣломъ его?

По Апостолу тѣлесное упражненіе «пользуется мало» (1 Тим. IV, 8), но такъ какъ оно всетаки *пользуется*, то, значитъ, не только не должно быть забыто, а должно быть сдѣлано частью священнаго *suggerendi*.

Ничто не можетъ быть печальнѣе того, когда видишь, какъ человекъ представляетъ изъ себя лишь развитое животное, и нѣтъ ни-

чего болѣе пріятнаго, когда видишь предъ собою человѣка, въ которомъ соединено тѣлесное здоровье съ благородными стремленьями хорошо дисциплинированной и развитой души.

Развитіе духовное и тѣлесное должны идти въ гармоніи. Первое выше втораго и, слѣдовательно, на него должно быть обращено особое, большее вниманіе, но не должно быть забыто и это второе.

Такая должна быть здѣсь жизнь ваша, дорогие юноши! И тѣ, кто призванъ быть вашими наставниками и воспитателями, приложить всѣ свои силы, все свое разумѣніе и все умѣніе къ тому, чтобы жизнь ваша была такою.

Если она не будетъ такою, то вы не будете въ жизни тѣмъ, чѣмъ должны быть, не будете пастырями, имѣющими умѣло учить и воспитывать людей къ вѣчной жизни.

Я думаю, что вы будете такими, потому что и намъ и вамъ ясно представляется цѣль, ради которой создано это учрежденіе.

Цѣль эта великая, святая и, слѣдовательно, дѣло наше Богу угодное.

Старайтесь же быть достойными прилагемыхъ о васъ заботъ, — старайтесь быть достойными того званія, къ которому вы воспитываетесь, — готовьтесь къ тому особому дѣлу, которое дастся вамъ по выходѣ отсюда.

Приобрѣтайте силы здѣсь, закаляйтесь духомъ, чтобы быть ратоборцами въ той духовной брани, въ которой вамъ придется занимать первыя мѣста.

Тамъ васъ ждетъ честь или позоръ, смотря по тому, какими вы выйдете отсюда.

Для меня лично весьма тяжело представить себѣ васъ соромъ, который выметають изъ дома.

Если бы это было такъ, я бы съ грустью смотрѣлъ на вашу Семинарію, это не только тогда не нужно, а и вредное для нашего дѣла учрежденіе.

Но нѣтъ, я представляю себѣ васъ со-

всѣмъ иными. Жизнерадостными вы будете выходить отсюда изъ этихъ стѣнъ родной вамъ Семинаріи, съ полною готовностью взяться за дѣло, къ которому вы готовитесь здѣсь, — съ глубокимъ убѣжденіемъ въ правотѣ и святости вашего призванія.

Съ любовью будетъ васъ — такихъ встречать и принимать нашъ добрый искренно вѣрующій русскій народъ.

Я убѣжденно скажу, что такими вы будете выходить отсюда, такими васъ будетъ высылать ваша Семинарія на дѣланіе ваше.

Иныхъ дѣтей, какъ такихъ, она не можетъ имѣть и иныхъ дѣятелей, какъ такихъ, она не можетъ воспитывать. Въ этомъ ея назначеніе, такое ея назначеніе.

И не я одинъ, а мы всѣ — нынѣшніе миссійные дѣятели съ радостнымъ чувствомъ будемъ вспоминать нынѣшній день, въ который началась новая жизнь Миссіи, получившей для своего будущаго твердую опору въ своей Семинаріи. Нынѣ Миссія получила въ Семинаріи то, безъ чего не могла быть и отъ чего будетъ имѣть свой видъ ея будущее. Смотри по тому, какихъ пастырей-миссіонеровъ будетъ выпускать Семинарія, такъ будетъ вестись миссійное дѣло и такова будетъ и вся Миссія.

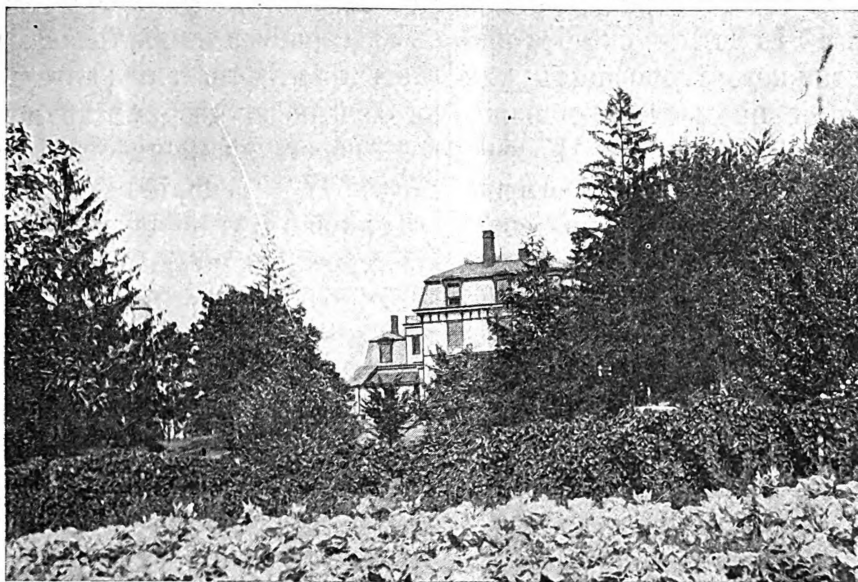
Да будетъ же благословенъ сей день, его же сотвори намъ Господь!

Да не изгладится память о немъ въ роды миссійныхъ родовъ!

Да воздастъ Господь Своею милостію и щедротами и всѣмъ потрудившимся въ основаніи и устроеніи сего святаго вертограда.

Надо знать духовныя нужды нашей Миссіи, чтобы понять тотъ восторгъ, который наполняетъ мою душу при видѣ этого святаго, столь необходимаго для Миссіи, столь вожделѣннаго и уже законченнаго дѣла.

Буди же имя Господне благословенно отъ нынѣ и до вѣка.

Семинарская усадьба (съ западной стороны).

Торжество освященія Семинарской церкви и зданія.

I.

Значеніе событія. Въ Семинаріи до начала занятій. Первое посѣщеніе Владыкою Архіепископомъ новой Семинаріи. Молебное пѣніе предъ началомъ ученія. Уроки начались.

Подготавливаемое еще съ конца лѣта 1912 года, торжество освященія Свято-Платоновскаго храма въ новомъ зданіи миссійной Семинаріи произошло 17/30 Января сего 1913 года.

Памятный, знаменательный, по-истинѣ историческій день въ жизни Сѣверо-Американской Миссіи! Что представлялось необходимымъ десять лѣтъ тому назадъ, о чемъ мечталось дѣятелями Миссіи съ такимъ духовнымъ жаромъ почти со дня обоснованія Православной Церкви въ С. Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, — то стало отнынѣ несомнѣннымъ, хотя и трудно давшимся фактомъ. Доселѣ удаленная отъ центра миссій-

ной жизни, нынѣ Семинарія стаетъ подъ ближайшее постоянное руководство Епархіальнаго Владыки. Тѣснившаяся доселѣ въ мало-вмѣстительномъ и уже старомъ домѣ прежней Миссіонерской школы въ г. Миннеаполисѣ, С.-Американская Духовная Семинарія наслаждается теперь привольемъ въ богатой и обширной усадьбѣ, удобствами въ просторномъ и хорошо обставленномъ домѣ; пользуется даже тѣмъ, о чемъ десять лѣтъ тому назадъ не дерзали и мечтать — домовою своею церковью!... Дѣйствительность превзошла самыя мечты... Говоря словами Слова Божія, надо сказать: «не осталось неисполнившимся ни одно слово изъ всѣхъ добрыхъ словъ», (І. Нав. 21, 45), которыми говорилось о новой Семинаріи.

Благодареніе Господу Богу, Благодарителю нашему во вѣки вѣковъ!....

Но тягостно было ожидать начала учеб-

ныхъ занятій въ новой Семинаріи. Уже произведены были съ 15-го по 18-е октября примѣныя испытанія для нововступающихъ; уже собрались и прежніе питомцы Семинаріи, какъ птенцы къ своему гнѣзду; уже Господь далъ и Владыку Первосвятителя С.-Американскаго встрѣтить, прибывшаго къ своей паствѣ изъ Россіи, — но то, чѣмъ православный русскій человѣкъ привыкъ начинать великое дѣло просвѣщенія, — т. е. молитвеннаго освященія новаго жилища все еще не произошло.

Правда, все время, начиная съ октября, Семинарія готовилась къ достойной встрѣчѣ счастливаго момента ея жизни — «ея воцерковленія». Необходимыя принадлежности школьной учебной жизни въ закрытомъ заведеніи пріобрѣтались и устанавливались на свои мѣста. Налаживались школьные порядки. Новички-семинаристы вводились въ кругъ ихъ обязанностей. Отдѣльными бесѣдами и чтеніями они были ознакомлены со всѣмъ строемъ ихъ будущей жизни въ Семинаріи. Приготовленія къ достойной встрѣчѣ Высокопреосвященнѣйшаго Архипастыря — особенно чрезъ налаженіе пѣнія — заняли не послѣднее вниманіе среди этихъ подготовительныхъ къ началу ученія занятій.

Наконецъ, 1/14 ноября Высокопреосвященнѣйшій Владыка Архіепископъ благоволилъ личнымъ своимъ посѣщеніемъ благословить Семинарію на начатіе учебнаго ея года на новомъ мѣстѣ.

5/18 ноября совершенно было корпораціей Семинаріи «молебное пѣніе предъ началомъ ученія отроковъ». О. ректоромъ, прот. Л. Туркевичемъ, было произнесено по этому случаю слѣдующее поученіе:

«Древній тайновидецъ Ветхаго Завѣта, св. пр. Іезекіиль, прозирая будущія тайны Новаго Завѣта, пророчествовалъ о новомъ храмѣ въ святомъ градѣ Іерусалимѣ взамѣнъ прежняго, разрушеннаго и поруганнаго. Въ своихъ видѣніяхъ онъ видѣлъ не только общія очертанія храма, но и расположеніе стѣнъ его и

частей: святое святыхъ, святилище и дворы съ ихъ вратами и пристройками. Онъ описываетъ храмъ и говоритъ: ангелъ «привелъ меня обратно къ дверямъ храма, и вотъ, изъ-подъ порога храма течетъ вода на востокъ» (Іезек. 47, 1) и далѣе: «у потока по берегамъ его съ той и другой стороны будутъ расти всякія деревья, доставляющія пищу; листья ихъ не будутъ увядать, и плоды на нихъ не будутъ истощаться; каждый мѣсяцъ будутъ созрѣвать новые, потому что вода для нихъ течетъ изъ святилища; плоды ихъ будутъ употребляемы въ пищу, а листья на врачеваніе» (47, 12).

«Все, видѣнное въ видѣніяхъ святыми пророками, относится къ Церкви Новозавѣтной, къ событіямъ и вещамъ, имѣющимъ мѣсто въ жизни Церкви Христовой (1 Петр. 1, 11.12).

«— Что есть храмъ новый въ Іерусалимѣ, видѣнный пр. Іезекилемъ въ видѣніи и построенный Богомъ, а не людьми? Это — Церковь Бога жива, столпъ и утвержденіе чистаго и неповрежденнаго, Богомъ откровеннаго ученія. — Что есть дверь на востокъ въ Новомъ храмѣ, чрезъ которую вошелъ Господь внутрь храма, а врата сія остались затворенными? Это — Пречистая Дѣва Марія, Матерь Господа нашего Іисуса Христа, Пренепорочная Приснодѣва, Богоневѣста. — Что означаетъ потокъ воды живой, текущій отъ порога храма, отъ святилища, оздоравлиющій воды моря и оживляющій многія деревья? Это есть уроки св. Евангелія, преподаваемые въ неповрежденномъ, чистомъ видѣ у воротъ храма святой Православно-Католическою Церковью.

«Какъ на многихъ разсадникахъ православной науки, такъ и на сей, нынѣ открываемой для занятій, православно-русской духовной Семинаріи въ Америкѣ исполняется вышеприведенное таинственное пророчество Іезекіиля о новомъ храмѣ, его вратахъ и текущемъ изъ-подъ порога храма источникъ оживотворяющей землю воды. Не такъ ли и на этомъ учрежденіи должно исполниться слово

Спасителя нашего: «Духъ истины, иже отъ Отца исходитъ... Той наставитъ вы на всяку истину» (Іоан. 15, 26 и 16, 13)? Не такъ же ли и въ этотъ храмъ науки придетъ и исполнитъ его благодать Господа нашего Іисуса Христа не иначе, какъ чрезъ вѣру въ приснодѣвство и пренепорочность Дѣвы Маріи Богоматери? Не такъ же ли, какъ и въ видѣніи, слово о потоцѣ воды живой къ оживотворенію земли неплодной въ точности исполнится и на нашемъ новоустроеномъ заведеніи, если воды эти къ оздоровленію великаго моря инославія и къ оплодотворенію замершаго въ уніи съ Римомъ дерева славянства мы будемъ брать изъ-подъ порога устроимаго здѣсь храма Божія?

«Придемъ же всѣ и съ большимъ усердіемъ потщимся почерпнуть отъ источника воды живой, текущей въ вѣчность: дабы не только намъ утолить свою жажду дѣянія и спасенія, но чтобы мы могли почерпнуть отъ нея настолько, чтобы напоить этой водой живой и другихъ жаждущихъ. Съ радостію и упованіемъ начнемъ нашу жизнь здѣсь и примемся за предлежащее намъ дѣло. Цѣль наша ясна — быть впослѣдствіи достойными работниками св. Православной Церкви въ Америкѣ родного намъ русскаго народа. Если это намъ удастся, то, поистинѣ, на насъ исполнится слово о новомъ храмѣ и мы также сдѣлаемся участниками того славнаго будущаго, когда «земля будетъ наполнена вѣдѣніемъ Господа, какъ воды наполняютъ море» (Ис. 11, 9)».

Послѣ окропленія святою водою всего зданія, въ комнатѣ, предназначенной подъ устройство въ ней домової церкви, было приглашено многолѣтствіе Государю Императору, Г. Президенту, а также создателю сего зданія и учрежденія, Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Платону.

Въ тотъ же день начались регулярныя занятія во всѣхъ 3-хъ классахъ Семинаріи.

II.

Приготовленіе храма къ освященію. Общемиссійность готовимаго торжества. Украшеніе зданія и храма снаружи и вѣнтури. Прибытіе Архіепископа. Торжественное всенощное бдѣніе. Драгоценныя святыни храма.

Однако устроеніе «святаго святыхъ» нашего малаго храма богословской науки подвинулось къ концу только лишь къ исходу 1912 года. Нужныя вещи, облаченія, принадлежности архіерейскаго Богослуженія, а затѣмъ установка изящнаго иконостаса изъ дуба съ красивыми въ иконостасѣ иконами, работы русскаго художника С. В. Соколова, — все было готово чуть только къ 14-му января 1913 года, о чемъ и былъ сдѣланъ Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу докладъ ректоромъ Семинаріи. Резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: «Если Богъ благословитъ, то церковь будетъ освящена 17 января сего года».

Посвященіе храма въ зданіи Семинаріи являлось санкціей всего учрежденія: его освященіемъ и признаніемъ его органической связи со всѣмъ тѣломъ Миссіи. Поэтому торжеству освященія семинарскаго храма приданъ характеръ общемиссійнаго празднества. И это тѣмъ болѣе, что изящный иконостасъ въ храмѣ сооружался на пожертвованія духовенства Миссіи въ память десятилѣтняго служенія въ санѣ архіерейскомъ нашего Владыки Архіепископа. На торжество приглашены были іереи-миссіонеры округовъ нью-іоркскаго, питтсбургскаго и пенсильванійскаго. По выработанной въ Духовномъ Правленіи программѣ празднества, о.о. миссіонеры имѣли прибыть наканунѣ 17/30 января въ каѳедр. соборъ, гдѣ принять участіе въ торжественномъ всенощномъ бдѣніи. Въ то же время всенощное бдѣніе имѣло быть совершено, при соблюденіи всѣхъ указаній церковнаго устава, въ новоосвящаемомъ храмѣ въ Семинаріи.

Освященіе новой Семинаріи началось съ кануна 17-го числа. О. ключарь каѳедральна-

го собора, прот. І. І. Слюнинъ, прибылъ въ Тенафлай съ о. діакономъ В. Курдюмовымъ для распредѣленія принадлежностей, необходимыхъ для освященія. Между тѣмъ, съ помощью воспитанниковъ, фасадъ зданія былъ изукрашенъ русскими и американскими флагами. Иконостасъ и внутренность церкви были обильно украшены цвѣтами и зеленью, присланными, какъ дань почтенія къ рускому православному храму О. А. К. Въ учительскомъ залѣ черезъ коридоръ были украшены портреты Владыкъ, трудившихся въ Миссіи: Высокопреосвященнѣйшихъ Архіепископовъ Тихона и Николая, а также основателя Семинаріи, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Платона. Настроение у всѣхъ было доброе. Только внезапно начавшійся падать снѣгъ нѣсколько смущалъ: не было бы непогоды.

Ровно въ 4½ часа пополудни прибылъ автомобилемъ Владыка Архіепископъ. Встрѣченный инспекціей и семинаристами, Владыка прослѣдовалъ въ отведенное Его Высокопреосвященству помѣщеніе въ квартирѣ о. ректора. Учрежденіе стало подъ руку своего истиннаго хозяина. Торжество началось. Прибывшій къ полудню о. Григорій Глѣбовъ еще и еще разъ сѣмался съ семинаристами для необычнаго чина обновленія храма. Но къ 6 часамъ все и здѣсь было готово.

Въ 6 часовъ начато было о. ректоромъ всеобщее бдѣніе посреди церкви передъ длиннымъ столомъ, на которомъ лежала вся церковная священная утварь и облаченія на св. престолъ и жертвенникъ. Двѣ иконы: одна Спасителя, — даръ сербскаго священника о. Іоакима Бѣдова, и другая — Преп. Платона Студійскаго, — даръ храму Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа, — обѣ художественныя, цѣнныя, — лежали на аналояхъ слѣва и справа стола... Точно на Страстной седмицѣ..., но только не грусть, а радостное волненіе наполняло душу при этомъ богослуженіи посреди уютнаго храма. — У пра-

вой намѣстной иконы, на особомъ благоукрашенномъ столикѣ, лежали на дискосѣ подъ звѣздицею привезенныя о. ключаремъ каедр. собора частицы святыхъ мощей. Предъ столикомъ теплилась свѣча. Кромѣ сихъ иконъ, храмъ украсился еще двумя большими драгоценными иконами: Направо у стѣны, на особой подставкѣ, была помѣщена художественная икона т. наз. Братской Божіей Матери, — копія благодатнаго образа «Утоли моя печали», хранимаго въ Кіево-Братскомъ Богоявленскомъ монастырѣ при духовной академіи. Симъ образомъ благостный напѣвъ Владыка Архіепископъ вручалъ новоосвящаемое учрежденіе покрову Пресвятыя Богородицы.

Другой даръ, отъ Высокопреосвященнѣйшаго Владыки, Архіепископа Антонія Волынскаго, образъ Проп. Іова, игумена Почаевскаго, съ частицею нетлѣнныхъ мощей сего преподобнаго, былъ помѣщенъ по лѣвую руку у алтарной стѣны. Святыня, хранившаяся доселѣ благоговѣнно въ кафедральномъ нью-іоркскомъ соборѣ, Владыкою Архіепископомъ нашимъ передавалась отнынѣ въ семинарскій храмъ для вящшаго его освященія и постоянного напоминанія о необходимости и святости борьбы за св. Православіе.

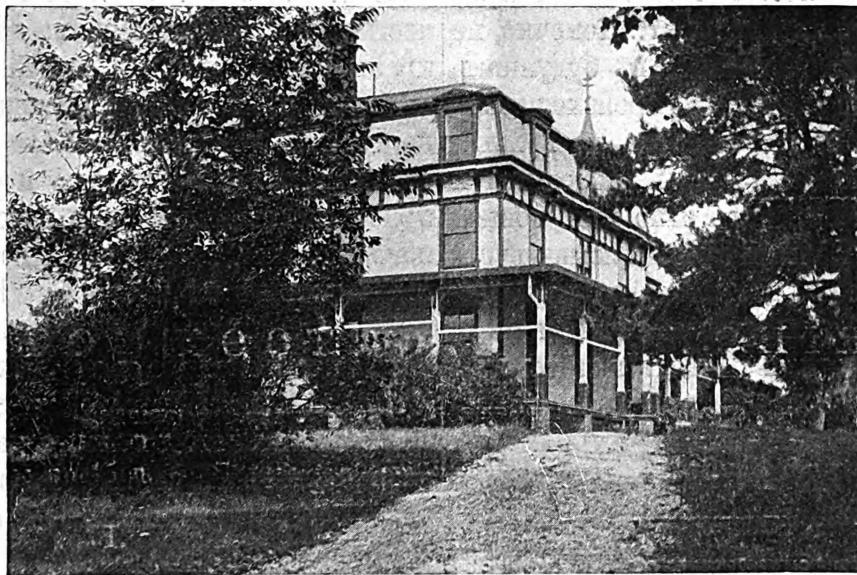
Литію и освященіе хлѣбовъ, величаніе, славословіе и отпустъ совершилъ Владыка Архіепископъ. Его Высокопреосвященству сослужили члены семинарской корпораціи и прот. І. Слюнинъ... Новизна и необычайность, торжественность и многозначительность этой первой архіерейской всеобщей службы невольно смущали семинаристовъ. Замѣченныя Владыкою среди службы шерехватости были Его Высокопреосвященствомъ отмѣчены непосредственно послѣ Богослуженія со свойственною Владыкѣ Архипастырю прямою и отеческою откровенностію. Бесѣда эта произошла въ учительской комнатѣ и, конечно, оставила глубокий слѣдъ въ душѣ юныхъ питомцевъ Семинаріи.

III.

Бесѣда Владыки Архіепископа съ семинаристами послѣ Богослуженія.

Главное, о чемъ счелъ необходимымъ Владыка Архіепископъ заявить воспитанникамъ для ихъ исправленія, — это потребность, самая настоятельная, держаться въ чтеніи славянскаго текста богослужебныхъ книгъ не

нашъ Государь Императоръ. Какъ можно не гордиться этимъ? Какъ возможно ослаблять величіе этого факта?.. Подобно тому, какъ римо-католики не могутъ отказаться отъ своего папы, такъ намъ не слѣдуетъ отрицаться единства съ нашимъ природнымъ русскимъ Государемъ. То пустая болтовня, будто Императоръ есть глава нашей Православной Церкви. Нѣтъ! Главою нашей Церкви былъ,

Зданіе Семинаріи (съ юго-зап. стороны).

простонароднаго произношенія, склоняющагося то къ галиційскому, то къ угорскому, то великорусскому говору, а общелитературнаго, средняго, того, какое требуется самимъ письмомъ славянскимъ. Вторымъ важнымъ замѣчаніемъ Владыки Архіепископа было замѣчаніе о необходимости неопустительно произносить слово «нашего» въ титулѣ Императора Всероссійскаго. «Покровитель православной вѣры одинъ — самодержавнѣйшій Россійскій нашъ Государь». Если и существуютъ славянскіе короли, князья и даже цари, то единственнымъ великимъ правителемъ у Славянства является только Россійскій

есть и будетъ единственно Господь нашъ Иисусъ Христосъ. Но Государь Императоръ Всероссійскій есть первый вѣрнѣйшій сынъ Православной Церкви, ея могущественный Покровитель и Защитникъ. Не признавать его «своимъ» не логично, по крайней мѣрѣ»...

Наставленія Архипастыря-Отца наканунѣ праздника касались не однѣхъ только указанныхъ выше сторонъ. Онѣ прояснили взглядъ питомцевъ нашей духовной школы на вещи вокругъ ихъ, давали духовной жизни ихъ истинное общее русло, имѣющее придать постоянный благородный обликъ фізіономіи всей нашей школы.

Кто вступает и будетъ вступать въ стѣны нашего духовнаго вертограда? говорилъ Владыка Архіепископъ. Дѣти русскихъ людей, пришедшихъ изъ державной Россіи, изъ ея юга, сѣвера и запада; дѣти выходцевъ изъ Галиціи, Угріи и Буковины; дѣти здѣшнихъ русскихъ, американскихъ гражданъ. Должно ли быть у нихъ что-либо общее? Какое начало должно проникать ихъ жизнь? При соблюденіи какого условія они въ будущемъ могутъ стать многопольными дѣятелями Православной Миссіи въ Америкѣ?.. Конечно, не тогда они станутъ полезными въ будущемъ, если ихъ мѣстныя различія по происхожденію будутъ ими упорно сохраняться и культивироваться, но когда въ нихъ возродится и со всею силою заговорить одно ихъ общее, *русское начало*. Великій русскій языкъ пусть будетъ той постоянной стихіей, которая стираетъ въ нихъ мѣстныя, всегда ограниченныя и узкія особенности, а роднитъ ихъ со всею массою стомилліоннаго могучаго рускаго народа. Прекрасно владѣть литературною англійскою рѣчью. Но не менѣе прекрасно, а для русскаго миссіонера-дѣятеля безусловно необходимо владѣть безукоризненною литературною русскою рѣчью. Быть членомъ великаго геніальнаго русскаго народа и говорить его высоко-развитою литературною рѣчью, — какая это честь и гордость!.. Въ этомъ случаѣ взаимная помощь учащихся, при отзывчивомъ содѣйствіи всѣхъ преподавательскихъ силъ, весьма и весьма много можетъ успѣть!

Быть русскимъ — это значитъ быть и православнымъ. Въ Православіи нѣтъ идеальной, осмысленной, имѣющей надежды на свѣтлое будущее, русской жизни!.. Православіе дало русской государственности прочность, ее всхолило, сохранило, сберегло донынѣ. И вотъ, кто русскій человѣкъ, тотъ всѣмъ существомъ своимъ влечется къ Православной Церкви.. Какая богатая, необъятно широкая перспектива открывается при этомъ углу зрѣнія для американскаго ис-

креннаго миссіонера!

Кто русскій — тотъ инстинктивно влечется къ Православію... Это значитъ, что для миссіонера, только лишь вышедшаго на поле его дѣятельности, уже распростерты сокровища, нѣдра русской народной души. Его поймутъ русскіе люди, разъ онъ заговоритъ имъ о Православіи. И онъ самъ, только какъ дѣятель Православія, пойметъ, отыщетъ и приведетъ въ церковную ограду Православія ихъ разсѣянныхъ, сбитыхъ часто съ пути нечестными проводниками, но въ глубинѣ сохранившихъ неповрежденный, отзывчивый, любящій духъ, русскихъ людей. Какъ тутъ не дерзать о Господѣ? Какъ не надѣяться ежеминутно, что вотъ еще и еще усиліе и мрачное привидѣніе уніи заколеблется, пошатнется и, какъ мгла при восходѣ солнца, потускнѣетъ и исчезнетъ?... Будьте истово, всецѣло православны, и народъ васъ приметъ, какъ своихъ, полюбитъ, поддержитъ, подкрѣпитъ и за вами пойдетъ. Вотъ гдѣ начало для самоотверженнаго служенія своему родному народу и вотъ гдѣ та сила, посредствомъ коей можно дать народу истинное развитіе и процвѣтаніе!..

Какія же удобства даются питомцамъ для ихъ всесторонняго развитія въ новой Семинаріи? Всѣ, какія только Православная Сѣверо-Американская Миссія, напрягая всѣ свои средства, сумѣла дать. Духовное здоровое развитіе требуетъ для своего успѣха обстановки возможно болѣе уединенной и возможно менѣе развлекающей. Въ г. Миннеаполисѣ не было возможности соблюсти это первое условіе для правильнаго развитія. А здѣсь все это налицо. Эстетическія и нравственныя струны души должны заговорить здѣсь здраво и естественно. Для физическихъ упражненій дается лугъ, для глаза — красота природы, для правильнаго питанія — прекрасный воздухъ и свѣжая деревенская пища, для умственныхъ занятій — тихое уединеніе. Грѣхъ будетъ не воспользоваться всѣмъ этимъ, какъ должно.

Благія въ жизни времена
 На долю каждому даются,
 Когда душа его сильна
 Добра взлелѣять сѣмена,
 Когда мечты роями вьются;
 И чутко сердце къ красотѣ,
 И сердце онъ другое любить.

(И. С. Аксаковъ).

Такъ говоритъ русскій задушевный поэтъ. И его стихъ примѣнимъ къ вамъ, юноши, всецѣло. Душа ваша здѣсь можетъ напитаться только добрымъ, которое есть вмѣстѣ съ тѣмъ гармонія и красота. Близость къ храму Божію прояснитъ вамъ ваше нравственное чувство. Умъ получить соотвѣтствующую высокоую пищу. Вы будете развиваться гармонически, всѣми силами души. Въ тишинѣ вы будете готовиться къ самоотверженію, къ подвигу. За стѣнами заведенія васъ ждетъ

любящій, добрый, отзывчивый русскій народъ. Вашего выхода ждутъ, желая передать въ вѣрныя руки свое, дорогое имъ, святое дѣло миссіонерства, старшіе о.о. миссіонеры. Не теряйте же времени! Учитесь, трудитесь, молитесь! Сколько у меня будетъ свободного времени, я буду отдавать его вамъ. За вашимъ развитіемъ и жизнью буду самъ ревниво слѣдить чрезъ вашихъ наставниковъ и руководителей. Помните мои наставленія? Не теряйте времени, даннаго вамъ для вашего всесторонняго развитія.

Помогай вамъ Богъ!...

Подъ воодушевленное пѣніе «Тонъ деспо-тинъ», Владыка оставилъ залъ и воспитанниковъ. Послѣ ужина Владыка Архіепископъ ушелъ въ свои покои. Ученикамъ былъ данъ еще разъ вечерній чай.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Зимнее путешествіе Владыки Архіепископа въ Канаду.

(Окончаніе).

«Полемическіе» приемы іезуитовъ. — Мѣстные «боссы». — Сифтонъ—Валлэй Риверъ.

Послѣ засѣданія о.о. Блонскій и Русиникъ стали убѣдительно просить Владыку посѣтить ихъ приходы Сифтонъ и Валлэй Риверъ. Я видѣлъ какъ при этомъ лицо Владыки страдальчески передернулось, но вмѣсто отказа, Владыка сказалъ: «что жъ если такъ ужъ нужно, то поѣдемъ». Послѣ длинной бесѣды съ почтеннымъ о. Благочиннымъ, игуменомъ Амфилохіемъ, Владыка въ одиннадцать часовъ ночи, въ сопровожденіи о. Поплавскаго, (назначеннаго по ходатайству о. Благочиннаго ему въ помощники) о.о. Блонскаго, Русиника, Щекаля, Степахина, іеромонаха Іоанна выѣхалъ на вокзалъ. Въ До-

финъ, гдѣ нужно было переживаться на другой поѣздъ, мы прибыли въ полчаса шестого утра. Было очень холодно. Владыка долженъ былъ сидѣть въ страшно накуреномъ залѣ. Буквально всѣ пассажиры, ожидающіе поѣзда сосали трубки и жевали табакъ, исплевывая куда попало. Владыка видимо страдалъ. Онъ не выноситъ табачнаго запаха, а тутъ пришлось сидѣть въ облакахъ табачнаго дыма. Нужно сказать какимъ удовольствіемъ его угостилъ еще въ вагонѣ одинъ монахъ іезуитъ, который усѣлся утромъ передъ приѣздомъ въ Дофинъ въ умывальной комнатѣ около Владыки, вынувъ изъ кармана трубку, размѣрами буквально съ трубу паровоза и аналогично послѣдней задымилъ около Владыки. Владыка ушелъ въ вагонъ и та-

кимъ образомъ іезуитъ выкурить его. Въ Дофинъ на станціи встрѣтили Владыку другихъ четыре іезуита, очевидно, было дано, такъ сказать, распоряженіе по линіи. Эти іезуиты-французы, изучившіе русскій языкъ и явившіеся въ Канаду спасать русскія души, погибающія въ схизмѣ; имя которой въ ихъ слововыраженіи: «цареславіе» и «кнутославіе». Они устроили въ Сифтонѣ большой и красивый костелъ, большой домъ для себя и другой для сестеръ. Называютъ ихъ въ народѣ Сабуринцами, по имени главнаго среди нихъ іезуита Сабурина. Вели себя на вокзалѣ эти іезуиты сначала до безобразія возмутительно: громко говорили, разговаривали, хотали, курили всѣ, но потомъ пылъ ихъ остылъ, послѣ того, какъ Владыка, мы замѣтили, съ полчаса въ упоръ смотрѣлъ на эту теплую компанію. Отъ бессонной ночи и въ такой атмосферѣ Владыка видимо ослабѣлъ и разъ по разу хватался за голову. Наконецъ онъ сидя на деревянномъ диванѣ склонивъ голову на свою палку заснулъ. Мы съ о. Поплавскимъ стали передъ нимъ и заслонили отъ публики.

Тутъ то я воочію убѣдился въ томъ, что приходится переживать нашимъ миссіонерамъ, начиная съ самаго Владыки. Пронизывающій холодъ, бессонныя въ дорогѣ ночи, совершенное отсутствіе даже намека, на какой либо комфортъ или то, что мы привыкли связывать съ представленіемъ объ Архіерейской жизни. Я несу, напр., два чемодана, «дьяконъ, давай-ка мнѣ одинъ, а то большой очень тяжелый, а тутъ еще и этотъ», — говоритъ Владыка, и протягиваетъ руку за довольно тяжелымъ чемоданомъ. Я въ ужасѣ отступилъ съ чемоданами отъ Владыки, такъ какъ привыкъ видѣть Владыкѣ въ Россіи не чемоданы носящими, а водимыми благоговѣйно подъ руки. — «Что Вы, Владыка, Богъ съ Вами!» — воскликнулъ я. — Тутъ мнѣ Владыка строго замѣтилъ: «Первый и послѣдній разъ говорю вамъ, о. дьяконъ, какъ новому человѣку, чтобы вы знали и не забы-

вали, что здѣсь въ пути нѣтъ ни Владыки, ни діакона, а только два миссіонера, которые идутъ къ одной цѣли и которые обязаны одинаково нести всѣ дорожныя тяготы и переносить неудобства и трудности». Я былъ пораженъ. Но потомъ увидѣлъ, что на долю Владыки въ пути само собою выпадало не меньше, а больше обязанности: я не знаю, напр., языка и Владыкѣ пришлось самому все дѣлать: объясняться, покупать, заказывать. Вотъ какова то жизнь здѣсь.

Изъ Дофина мы тронулись въ одиннадцать час. и прибыли въ Сифтонъ въ двѣнадцать ч. Ни встрѣчающихъ, ни лошадей на станціи, конечно, не оказалось. Нами было дознано, что православные являлись на станцію къ девяти часамъ утра; были и лошади; но нестерпимый, буквально невыносимый холодъ (40—50 град.) разогналъ всѣхъ по домамъ.

Станція—маленькій домикъ, въ которомъ залъ для пассажировъ размѣрами не больше паровой каюты. Сюда изъ вагона и направился Владыка съ своими четверема спутниками и здѣсь уже нашелъ засѣдающую почетную встрѣчу въ лицѣ новыхъ іезуитовъ. Владыка сѣлъ среди іезуитовъ такъ, что имъ сразу тѣсно стало и они поднялись, чѣмъ всѣмъ намъ доставили большое удовольствіе. Явился настоятель прихода, который пошелъ распорядиться относительно лошадей для Владыки. «Ну, что Михайлъ», шутитъ Владыка, «есть-ли horse-ы?» — «Заразъ будутъ», отвѣтилъ о. Михайлъ и размѣшилъ насъ. Дѣйствительно минутъ черезъ двадцать подѣхалъ къ станціи, какъ оказалось потомъ, епископаль—въ маленькихъ саняхъ въ одну лошадь. Владыка сѣлъ съ нимъ и поѣхалъ въ церковь, куда впередъ побѣжалъ настоятель и о. Поплавскій, и мы, съ чемоданами въ рукахъ, отправились на квартиру къ о. Русинику. Я и глазамъ своимъ не повѣрилъ, когда явился туда. Квартира эта — чердакъ дома одного поляка, раздѣленный на двѣ части. Холодъ нестерпимый тамъ. На этомъ чердакѣ и жилъ о. Русиникъ съ своей молодой

супругой и дѣвочкой—свояченицей. Черезъ полчаса явился сюда самъ Владыка, видимо крайне разстроенный. Взобрался на этотъ чердакъ, всплеснулъ руками и сказалъ Владыка: «о. Михаилъ! я вижу, что горькое ты уже испыталъ, а у меня сейчасъ нѣтъ сладкаго тебѣ дать; я переведу тебя въ Шигу, а относительно Сифтона подумаю. — «Что, спрашиваю я у о. Поплавскаго, разстроило такъ Владыку?» — «Представьте себѣ», сказалъ о. Поплавскій, «является Владыка въ церковь и ожидаетъ, что священникъ откроетъ Царскія врата и выйдетъ съ крестомъ въ епитрахили и фелони. Въ церкви стояло человѣкъ двадцать народу. Владыка ожидаетъ. Я вижу, что въ алтарѣ нѣтъ никакого движенія, спѣшно пошелъ къ сѣвернымъ дверямъ и говорю о. Русинику: «надѣвайте скорѣй фелонъ и епитрахиль, берите крестъ и идите къ Владыкѣ». — «Возьмите тутъ, коли все заперто», — отвѣтилъ о. Русиникъ. Подошелъ Владыка и спрашиваетъ: «что заперто?» — «Та все», отвѣчаетъ о. Русиникъ. — «А у кого-же ключъ?» — спрашиваетъ Владыка. — «Та у старшого брата». — «Якъ такъ у старшого брата?» — спрашиваетъ Владыка. — «Та такъ: якъ що одомкне церкви то служу, а якъ не одомкне церкви, то и не служу». Владыка сразу осунулся въ лицѣ; повернулся, сказалъ нѣсколько словъ встрѣчавшимъ его и вышелъ изъ церкви», — закончилъ о. Митрофанъ.

Черезъ часъ—два послѣ прибытія Владыки на квартиру (чердакъ) о. Русиника, сюда явилась приходская депутація съ старшимъ братомъ во главѣ. Я въ первый разъ услышалъ какъ Владыка отчитываетъ тѣхъ, кто заслужилъ того, и не позавидовалъ этой депутаціи. Обращаясь къ старшему брату, онъ сказалъ: «ты тотъ жидъ, который во время польскаго засилья въ Малороссіи держалъ на откупъ наши святыя храмы и носилъ на своемъ пояскѣ церковный ключъ; я на тебя смотрѣть не хочу, прочь отъ меня! А вы знайте», обращаясь къ другимъ членамъ депута-

ціи, Владыка сказалъ: «что я по приглашенію вашего священника ѣхалъ къ вамъ служить литургію, но теперь ни за что не стану служить у васъ; вы того не заслуживаете; ступайте!» Выходя, одинъ изъ членовъ депутаціи чешетъ затылокъ и говоритъ: «вотъ такъ получили». Одинъ изъ насъ произнесъ: «кагузъ по заслузѣ».

Печали и радости. — Возвращеніе.

Владыка совершенно разстроился, когда выслушалъ рассказы о. Русиника и его жены объ ихъ жизни въ Сифтонѣ и образѣ дѣйствій старшого брата. Выпивъ чаю, Владыка на прибывшихъ изъ Валэй Ривера лошадяхъ отправился суда. Мы поѣхали впередъ. Ёхать надо было восемь—десять миль. Я очень боялся, что Владыка простудится, такъ какъ у него шуба весьма не важная, а разжиться другою не у кого было. Но не смотря на холодъ, не смотря на то, что сильно заносило дорогу, и мы — «авангардъ», и Владыка были въ Валэй Риверъ благополучно. Валэй-Риверъ совершенно успокоилъ Владыку. Владыка нашелъ все въ прекрасномъ состояніи и остался всѣмъ доволенъ. Здѣсь служили въ воскресенье и на новый годъ. Къ той и другой службѣ народъ съѣзжался изъ смежныхъ фармъ въ весьма большомъ количествѣ. Здѣсь есть квартира для священника, состоящая изъ четырехъ комнатъ, — двѣ вверху и двѣ внизу. Священникъ видимо пользуется общемою любовью и уваженіемъ. Церковь внутри бѣдна еще очень, но уже начинаетъ наполняться; пѣніе превосходное—общенародное; ведутъ его, это старое пѣніе, нѣсколько старыхъ дьячковъ, которымъ подпѣваетъ народъ. Владыка въ восторгъ остался отъ этого пѣнія, главнымъ образомъ отъ отношенія къ Богослуженію, которое выполняется все безъ всякихъ пропусковъ. Всѣ стихиры на «Господи воззвахъ», на стиховнѣ, хвалитехъ, антифоны — все поется. Я видѣлъ, что Владыка чувствовалъ себя на небесахъ. Онъ все время усердно молился и похвалялъ. Холодъ былъ

невыносимый; пришлось стучать все время замерзающими ногами одною о другую, а старички на клиросѣ въ шубахъ своихъ, подпоясанныхъ ремешками, все выводятъ и выводятъ свою чудную церковную мелодію. — «Удивительно хорошо», сказалъ Владыка послѣ отпуска. Со мною лично случилось тутъ не изъ пріятныхъ происшествіе. Я полѣзъ за кувшиномъ съ водою, чтобы поставить его на печку и по неосторожности своимъ лбомъ провелъ по раскаленной трубѣ. Мгновенно, конечно, кожа слѣзла и открылась порядочная рана. О. Блонскій, спасибо ему, откуда-то раздобылъ одеколонъ и смочилъ мнѣ рану, а Владыка взялъ въ руки помазокъ и намазалъ мнѣ всю рану святымъ елеемъ. — «Это, братецъ ты мой, тебѣ первая мѣтка въ знакъ того, что и ты теперь въ числѣ миссіонеровъ, помогай Богъ. Что, больно?» — «Нѣтъ, ничего», — сказалъ я. «А изъ ничего, ничего и не бываетъ; значить, пройдетъ», — сказалъ Владыка. «Во всякомъ случаѣ продолжай служить (дѣло случилось во время шестой пѣсни канона). Вотъ, какъ болгары-солдаты чуть не съ смертельными ранами лѣзутъ въ бой, нечего и намъ отступать отъ своего святого дѣла». Я служилъ и ничего не чувствовалъ. Послѣ болѣлъ мой лобъ, но теперь уже, слава Богу, зажилъ. Увѣренъ, что помогъ мнѣ св. елей.

Послѣ обѣдни къ Владыкѣ явились въ домъ прямо изъ церкви двѣ депутаціи этого прихода съ просьбою отслужить у нихъ и на новый годъ. Выступившій съ рѣчью къ Владыкѣ старый дьячекъ такъ хорошо, такъ убѣдительно говорилъ, что Владыка не могъ отказать и остался.

Къ вечеру въ воскресенье явилась депутація изъ Сифтона. Люди тамошніе стали мягче воска и выразили полную готовность и ключъ отдать священнику и выполнять «всѣ обязанности, яки належать», и стали просить Владыку пріѣхать къ нимъ служить. Владыка сказалъ: «я уже далъ слово Валэй-Риверцамъ и нару-

шать его не могу, а у васъ о. Поплавскій будетъ служить», что и было.

Въ воскресенье и на новый годъ народу было очень много. На новый годъ говорилъ проповѣдь мѣстный священникъ о. Блонскій, заслужившій отъ Владыки одобрение за нее. Прожили мы въ Валэй Риверѣ четыре дня. Я познакомился съ очень интересною Канадійскою жизнью, полною всякихъ лишений, въ тоже время отрадныхъ. Матеріально наши священники тамъ стѣснены, но зато любовь къ нимъ ихъ прихожанъ такая, напр., какъ въ Валэй-Риверѣ къ священнику, можетъ все восполнить.

Трогательныя проявленія этой любви встрѣчаются на каждомъ шагѣ. Если, напр., въ Сифтонѣ такихъ проявленій не видно, то причиной того надо считать вліяніе Сабуринцевъ и іезуитовъ, живущихъ тамъ, и другія условія.

Въ два съ половиною часа на новый годъ были поданы пара саней и мы выѣхали въ Сифтонъ, чтобы оттуда направиться въ Виннипегъ. Въ Сифтонѣ снова явились іезуиты на станцію, чтобы проводить Владыку; но у нихъ ничего не вышло, такъ какъ явилось много православныхъ людей, — несравненно больше чѣмъ р.-католиковъ, и о какихъ либо демонстраціяхъ не приходилось имъ и думать... Прицѣпился было къ намъ какой-то злобный баптистъ, но его на словахъ окончательно разбила наша молодежь. Слушая весьма интересный споръ нашихъ простецовъ, фермерскихъ дѣтей, съ баптистомъ, Владыка благодушно улыбался и, поблагословивъ своихъ православныхъ, раскланялся съ ними. Пріѣхали мы въ Виннипегъ утромъ второго. Весь день Владыка бесѣдовалъ съ о. игуменомъ, нынѣ благочиннымъ Канадійскимъ и утѣшался его рассказами о жизни православныхъ аляскинцевъ и о трудахъ тамъ самого о. Амфилохія. Въ пять часовъ вечера мы выѣхали изъ Виннипега на St. Paul. Въ St. Paul насъ никто не встрѣчалъ и Владыка взялъ билеты прямо на Чикаго, перечековав-

ши вещи. Въ Чикаго была сдѣлана краткая остановка.

Утромъ, четвертаго января, Владыка, какъ его ни умолялъ о. благочинный Кукулевскій взять болѣе дорогой и болѣе скорый поѣздъ, сѣлъ на простой съ словами: «теперь, Богъ дастъ, все равно успѣмъ домой къ Богоявленію и разница въ пять—шесть часовъ особо важною не является».

Утромъ пятаго въ поѣздѣ негръ лѣзъ къ Владыкѣ съ предположеніемъ позавтракать.

Владыка ему улыбаясь, отвѣчалъ: «я не буду ѣсть до воды». Негръ, конечно, не понималъ смысла этихъ словъ.

Въ 3 ч. дня мы благополучно прибыли въ Нью Йоркъ. На станціи была трогательная встрѣча Владыки съ Преосвященнымъ Александромъ. Явилось встрѣтить добраго Владыку все духовенство Нью Йорка.

Діаконъ В. Курдюмовъ.

1913 г. Января 9-го дня.

Значеніе Православія въ жизни и исторической судьбѣ Россіи.

What Orthodoxy Means to Russian Life and Historical Destinies.

(By A. Tsarefsky).

Цѣлыми вѣками народъ русскій пропитывался духомъ и началами Православнаго христіанства. Вѣра святая стала основнымъ нервомъ Россіи, душою русской національности, дыханіемъ жизни русскаго человѣка. Подъ животворнымъ вліяніемъ Православія народъ русскій составилъ изъ себя самобытный міръ, существенно отличающійся отъ прочихъ народовъ во всѣхъ условіяхъ своего бытія церковнаго и гражданскаго. Россія шла къ своему величію своимъ собственнымъ путемъ, и теперь она имѣетъ свой особый складъ, особенный геній, свою совсѣмъ отличную отъ другихъ духовную физиогномію, а также — и свое особое назначеніе, свою задачу въ общей семьѣ человѣчества.

Духовная физиогномія всякаго народа опредѣляется его интересами, стремленіями, убѣжденіями и идеалами. Для русскаго народа, не только въ его прошломъ, а и въ настоящемъ, интересы, стремленія и идеалы слишкомъ опредѣленны и очевидны. Они прекрас-

For centuries the Russian people have continued to absorb the spirit and principles of Orthodox Christianity. Russia's faith became her vital nerve, the soul of Russian nationality, the Russian's breath of life. Under Orthodoxy's vivifying influence the people formed themselves into a world essentially distinct from other nations in all the conditions of their being, both civil and ecclesiastical. Russia took a way of her own towards greatness, and now she has social forms of her own, a genius of her own, a spiritual physiognomy entirely her own, different from all others, and also her own mission, her own task in the human family.

Every nation's spiritual physiognomy is determined by its interests, its convictions and ideals. All these, in the Russian people, are perfectly apparent and well-defined not only in its past but in its present also. They are excellently well expressed in the universally accepted and time-honored name for

но выражаются уже въ общепринятомъ и искони усвоенномъ наименованіи страны нашей со всѣмъ ея народомъ — «святая Русь». Россія съ самаго начала признала себя освященною чрезъ вѣру Христову, и потому назвала себя святою — не въ смыслѣ кичливаго превознесенія надъ другими народами, а для обозначенія этимъ словомъ своихъ благодатныхъ преимуществъ, для показанія своего основного существеннаго признака, своего всенароднаго идеала. Святость, святыня, освященіе религіозное — вотъ къ чему искони стремился попреимуществу русскій человѣкъ; вотъ къ чему и теперь, при гораздо менѣе благопріятно слагающихся жизненныхъ обстоятельствахъ, лучший, истинно просвѣщенный, а также съ другой стороны и простой, неиспорченный русскій человѣкъ чувствуетъ влеченіе, инстинктивно тяготѣть. Идеаль русскій — не могущество, слава и величіе земное, не богатство и сила матеріальная, а идеаль его главнѣйшимъ образомъ духовный, культурный, религіозно-нравственный. «Православные!» — вотъ главное и неотъемлемое свойство, существеннѣйшая примѣта русскихъ людей, ставшая поэтому даже названіемъ, кличкою ихъ. Имени иного себѣ не выдумалъ и не пожелалъ взять русскій человѣкъ, кромѣ этого имени — *православный*, да еще — *крестьянинъ*, т. е. христіанинъ.

Самое высшее призваніе и назначеніе Россіи — соблюсти для всего міра «богатство истинной вѣры» и «пролить сіяніе» этой вѣры на человѣчество. Въ признаніи такой именно задачи Россіи сходятся всѣ, знающіе Россію. Даже, напримѣръ, одинъ изъ самыхъ либеральныхъ нашихъ мыслителей (В. Соловьевъ) утверждаетъ, что высшая цѣль Россіи — въ служеніи христіанскому дѣлу, что Россія имѣетъ въ мірѣ религіозную задачу. Съ этимъ соглашаются здравомыслящіе, правдивые люди даже и изъ неправославнаго лагеря; напримѣръ католическій патеръ Ванпутелли въ результатъ своего добросовѣстна-

our country, including her entire people—that of “Holy Russia”. From earliest times Russia felt herself to be sanctified through the faith of Christ, and therefore called herself “holy”—not in the sense of boastful self-exaltation before other nations, but in recognition of her blessed privileges, as an expression of her fundamental characteristic, of her national ideal. Holiness, sanctity, religious consecration — this is the goal towards which the Russian has always preeminently aspired; this is the centre towards which even now, under far less favorable conditions, our best, most truly enlightened men on one side, and, on the other side, the simple, unspoiled man of the people, are attracted, instinctively gravitate. The Russian ideal is not power, glory or worldly greatness, nor it is wealth or material strength; it is principally a spiritual ideal, cultural, religiously moral. “Orthodoxy” that is the chief and inalienable quality, the most essential characteristic of the Russians as a people—wherefor it has even become their distinctive appellation. They could not think of and did not wish for a better,—that and another: *krestyanin*, i. e. Christian.

...Russia’s highest vocation and mission is to guard, for the good of the whole world, “the treasure of the true faith”; to “shed the glory” of this faith upon mankind. All who know Russia agree in recognizing this as Russia’s special mission. Thus one of our most liberal thinkers (V. Solovioff), asserts that Russia’s highest aim is to serve the Christian cause, that she has a religious mission in the world). In this truthful and sound-thinking men are agreed, even though not of the Orthodox persuasion. Thus, for instance, the Catholic monk, Father Vanuttelli, at the end of a conscientious study of Russia, comes to the conclusion that “Russia is strong, not by cannon, great armies and fortresses; the foundation of her strength lies in one thing—Orthodoxy... There is no

го изслѣдованія о Россіи пришелъ къ убѣжденію, что «Россія сильна не пушками, не многочисленными войсками и крѣпостями, основаніе ея могущества въ одномъ — въ Православіи. Безъ сомнѣнія, Россія призвана на возстановленіе во всемъ мірѣ истинныхъ принциповъ христіанскихъ».

Но достижимо ли это высокое назначеніе для Россіи? Дѣйствительно ли она хранитъ для всего человѣчества высшую святыню подлиннаго, истиннаго Православнаго христіанства? Въ состояніи ли даже Россія быть истиннымъ свѣточемъ праваго боговѣдѣнія для всего міра? Всѣ инославные исповѣдники христіанства не хотятъ признавать за нею такого достоинства и значенія; они ссылаются на недостатки Россіи, указываютъ на несовершенства религіозной и вообще внутренней жизни русской, и изъ-за того подозрѣваютъ самую истину и правду, подлинность нашего Православія и права его на всемірное распространеніе. Конечно, мы не беремся здѣсь и теперь перебрать и отразить всѣ обвиненія на Русь и на ея церковь; тѣмъ не менѣе, говоря о силѣ и значеніи Православія, нельзя не коснуться, хотя бы въ немногихъ словахъ, сущности заявленныхъ сомнѣній и возраженій.

Говорятъ, прежде всего, что не нашей Россіи играть столь видную просвѣтительную роль: не ей быть свѣтомъ міра, когда она и бѣдна, и слаба, и вообще не такъ блистательна, какъ нѣкоторыя другія культурныя страны. — То правда, что въ борьбѣ съ суровымъ климатомъ и скудною природою Россія не обезпечила себя такими богатствами, роскошью и удобствами, какъ напр, италіанцы, американцы и т. п. Но вѣдь все это нисколько не мѣшаетъ церкви русской блистать такими безцѣнными и несравненными сокровищами, какъ истинность догматовъ, чистота правилъ, глубокій разумъ богослуженія и обрядовъ, благодать — невидимая въ святыхъ таинствахъ и видимая въ чудотворныхъ иконахъ,

doubt that Russia is called to restore in the whole world the true Christian principles”.

But can Russia really attain to this high vocation? Has she really in keeping for all mankind the supreme treasure of genuine, true, Orthodox Christianity? Is she indeed capable of being to the whole world the true beacon of the right knowledge of divine things? None of those who profess other forms of Christianity will admit her claim to this dignity and mission. They point out Russia's faults, the imperfections of Russian life, religious and social, and, on account of these faults and imperfections, they impugn the truth, the purity of our Orthodoxy, and its claim to universal recognition. We certainly do not undertake to enumerate and refute here and now all the accusations which are brought against Russia and her Church. Still, in speaking of Orthodoxy's strength and meaning, it is impossible not to touch, at least briefly, on the substance of the doubts and objections advanced against it.

They say, in the first place, that it is not for our country to play so prominent a part in enlightening the world: how can she be a beacon to the world, when she herself is poor, and weak, and not so brilliant generally as some of the other cultured countries? True, in the constant struggle with a severe climate and a niggardly nature, Russia could not accumulate such wealth, so many comforts and luxuries as the Italians, Americans, and others. But that does not in the least hinder the Russian Church from shining with such invaluable and peerless gems as purity of dogma and statute, a profound sense of ritual and worship, divine grace — invisible, in the holy Sacraments, and visible, in miraculous ikons, holy relics, etc. Material prosperity and an abundance of wordly goods do not by any means consti-

святыхъ мощахъ и т. д. Благоденствіе и обиліе земныхъ благъ отнюдь не есть достоинство, не есть даже просто добрый признакъ истиннаго христіанина; послѣднему всегда болѣе къ лицу скромность и даже именно пониженнее съ точки зрѣнія земныхъ удобствъ состояніе. Всѣ и неправославные христіане должны помнить, что истинная Христова церковь не то же, что міръ, что она даже не въ союзѣ съ міромъ, такъ какъ не отъ міра сего. Самъ Спаситель благоизволилъ родиться въ сравнительно ничтожномъ народѣ израильскомъ въ одномъ изъ самыхъ малыхъ городовъ земли Іудейской. И потомъ, совершая свой Божественный подвигъ искупленія человѣческаго рода, не въ виду ли многочисленнаго, сильнаго, а потому и страшнаго міра древняго Господь сказалъ своимъ тогда еще немногимъ и не располагавшимъ землею силою апостоламъ: «не бойся *малое* стадо! Отецъ вашъ благоизволилъ вамъ дать царство» (Лук. 12, 32). Православные русскіе люди благоденствуютъ быть можетъ гораздо менѣе многихъ неправославныхъ людей; зато свое и сравнительно малое достояніе русскій человѣкъ охотнѣе всякаго другого всегда несъ на алтарь Бога или жертвовалъ на нужды отечества и ближнихъ своихъ. Костями и кровію тысячу лѣтъ слагая свою Русь православную, русскіе люди всегда доселѣ свято и самоотверженно исполняли свой и религіозный и гражданскій, государственный долгъ. Всякій народъ, какъ бы ни была невзрачна его внѣшняя обстановка жизненная всегда ужно судить не по этой показной сторонѣ дѣйствительности, а по внутреннему содержанию его духа, по высотѣ его идеаловъ, — не по обыденнымъ явленіямъ безцвѣтной повседнежности, а по силѣ его подъема духовнаго въ нужное для того время, въ потребныхъ случаяхъ; иначе, въ спокойномъ и ровномъ теченіи жизни вѣдь и святого праведника можно не отличить отъ закоренѣлаго злодѣя. Во всякомъ случаѣ, въ православномъ

tute merit, or even a presumption in favor of a man's being a good Christian; a modest, or indeed an humble condition (judging from a wordly standpoint), becomes him far better. All Christians, of whatever domination, should remember that the true Church of Christ is not the same thing as the world, in fact has no covenant with the world, being not of this world. The Savior Himself elected to be born among the comparatively insignificant people of Israel, in one of the smallest towns of Judea. And later, while accomplishing His divine work — the redemption of the human race, was it not with a view to the vast, powerful, and therefore dreaded ancient world, that the Lord said to His disciples, who were yet few and possessed of no wordly power, “Fear not, *little flock*, for it is your Father's pleasure to give you the Kingdom?” (Luke 12, 32). The Orthodox Russians are possibly far less prosperous than Christians of other confessions; but as a compensations, Russians have always, more readily than any others, taken their comparatively meager substance to the altars of God, or given it for the needs of their country or their neighbours. With their bones and their blood did the Russians through a thousand years, construct their country, always, to this day, sacredly and self-sacrificingly doing their duty, civic and religious. Every nation, no matter how unsightly its external setting, should be judged not by this external showing, but by the internal holdings of its spirit, by the loftiness of its ideals, — not by the commonplace phenomena of a colorless every day reality, but by its spiritual lifting power in times of need, on emergencies. Otherwise, in the calm and even tenor of life, the holy man may not always be known from the inveterately wicked man. At all events, if the Russian people are not as much favored in the matter of material

русскомъ народѣ, который менѣе избалованъ матеріальными и земными благами, какъ уже было выше замѣчено, менѣе и душевной сухости, безсердечнаго эгоизма, которые такъ властно царятъ въ средѣ благополучныхъ и счастливыхъ (болѣе впрочемъ только на взглядъ да на поверхности счастливыхъ) европейцевъ. Въ Россіи нѣтъ поэтому и того страшнаго пролетариата, отъ котораго стонѣтъ эта, болѣе богатая и цивилизованная, неправославная Европа.

(Продолженіе слѣдуетъ).

«о»

„Церковная Правда“.

Новый «богословскій и церковно-общественный Заграничный Вѣстникъ», издаваемый въ видѣ двухнедѣльнаго обзрѣнія берлинскимъ православнымъ протоіереемъ А. П. Мальцевымъ, уже первымъ номеромъ отъ 19 декабря 1912 года вышелъ. Рады мы приветствовать появленіе новаго русскаго богословскаго заграничнаго органа. Добро пожаловать! Тѣмъ болѣе, что кругъ предметовъ, захватываемыхъ новымъ изданіемъ, до сихъ поръ или вовсе не разсматривался общерусской печатью или же обзрѣвался настолько бѣгло, случайно, то въ одномъ, то въ другомъ, иной разъ въ богословскомъ, а другой разъ въ совершенно свѣтскомъ органѣ русской мысли, что яснаго представленія о состояніи заграничной русской миссіи въ Европѣ мы, русскіе, правду говоря, вовсе не имѣли.

Добро пожаловать! Ибо новое изданіе обѣщаетъ быть занимательнымъ въ высокой степени. Гдѣ-гдѣ, а въ старой Европѣ Православію приходится стоять лицомъ къ лицу съ серьезнѣйшимъ противникомъ — протестантизмомъ! Еще далеко не рѣшеннымъ являются коренной вопросъ недалекаго будущаго нашей Церкви: какъ ей высказаться объ от-

and worldly goods, they have less of the aridity of soul, of the heartless egotism which so predominate among the prosperous and fortunate Europeans often in reality only apparently and superficially fortunate. That is why Russia has not that terrible proletariat under which that same wealthier, more highly civilized Europe groans in agony.

(To be continued).

«о»

ношеніяхъ ея къ протестантствующимъ христіанамъ. Быть ли Православію только «свидѣтелемъ правды православнаго Востока на Западѣ», или же, привлекая къ себѣ взоры и симпатіи лицъ, искренно скорбящихъ о потерѣ вселенской истины на Западѣ, задаваться ей активной ролью — именно цѣлью дать жизнь этимъ заглушеннымъ свѣтлымъ идеямъ и возродить христіанство въ его непорочномъ единствѣ и цѣлостности Нераздѣленной древней Церкви?.. Новое изданіе беретъ на себя задачу выражать первую изъ предположенныхъ задачъ. Это скромно, но ближе къ осуществленію. И «Церковная Правда» въ своемъ 1-мъ номерѣ показываетъ, что объединеніе и суммирование достигнутаго въ прежнее время дѣятельностью русскихъ миссіонерскихъ становъ въ старой Европѣ вполне достижимо.

Въ статьяхъ «Отъ редакціи» и «Потребность въ изданіи журнала» даны точки отправления для послѣдующей дѣятельности журнала. Некрологъ — «Свѣтлой памяти Владыки — Митрополита Антонія» указываетъ на связь миссійной заграничной жизни съ общероссійской церковною, но подчеркивается особенно отношеніе почившаго Владыки къ инославію за границую (приложена иллюстрація — ВПреосвященный Митрополитъ Антоній и William MacLagan). Ту же связь

имѣть цѣлью обозначить и помѣщеніе въ журналѣ очерка А. Панкова: «Всероссійскій церковный соборъ». Но слѣдующія за сими статьи: «христіанскіе союзы рабочихъ въ Германіи и ихъ дѣятельность въ настоящее время» (В. Θ. Пуцыковича), «О. Кельнскомъ пасторѣ Карлѣ Ято» (Свящ. Н. Н. Сахарова) — сразу же даютъ яркую характеристику той среды, въ какой приходится дѣйствовать, жить, работать и опредѣляться православнымъ — и мірянину и пастырю — въ нѣмецкой заграницѣ.

Но область новаго изданія шире географической сферы Германіи. Письмо изъ Бѣлграда («Сербская церковь въ годину испытанія») и резолюція митинга Генеральнаго Комитета Союза Англиканской и Восточной Православныхъ Церквей, состоявшагося 14 ноября 1912 г. въ Лондонѣ, какъ и затѣмъ очеркъ жизни русской учащейся молодежи въ Парижѣ, («съ береговъ Сены») показываютъ, что въ горизонтъ зрѣнія редактора «Церковной Правды» и въ самомъ дѣлѣ входитъ вся «старая Европа», гдѣ вѣетъ Православіемъ и русскимъ духомъ.

Удѣлено полное вниманіе назначенію въ митрополиты С.-Петербургскіе преосвященнѣйшаго Владиміра и пространно выяснена «необходимость устройства постоянныхъ богослуженій въ Вад «Вильдунгенъ» и построенія тамъ современемъ православнаго храма». Отдѣлъ «хроники» богатъ указаніями на отношеніе лицъ, о которыхъ рѣчь, къ миссійной жизни Православія заграницею. Наконецъ, «изъ писемъ Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Николая, — Японскаго Апостола» и «О. Протоіерея Іоанна Сергіева Кронштадскаго» мы узнаемъ о тѣхъ сердечныхъ прочныхъ нитяхъ, какими постоянно связывались въ своей дѣятельности дѣятели православнаго миссіонерства внѣшняго и внутренняго.

Отдѣлъ «Объявленій» также разносторо-

немъ и даже важенъ, такъ какъ, напр., «врачебный указатель» берлинскихъ профессоровъ-спеціалистовъ» можетъ сослужить пользу и случайному читателю «Ц. Пр.», проживающему заграницей (въ Германіи).

Оканчивая обзоръ 1-го нумера «Ц. Пр.», остается сказать, что въ немъ 32 страницы убористой, но четкой печати; размѣръ страницы въ страницу С.-Американскаго Православнаго Вѣстника.

Отъ души желаемъ новому изданію процвѣтать!

Адресъ изданія: A. R. Maltzew propst., BERLIN, N.-Borsigwalde, Witte Strasse 24.

Цѣна изданія для Америки 3 доллара.

Л. Т.

Редакторъ,

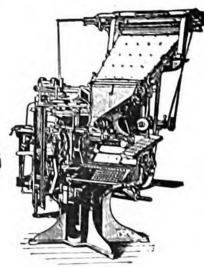
Каѳедральный Прот. А. Хотовицкій.

Единственная въ Америкѣ.

— РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ГАЗЕТА —

„С В Ъ Т Ъ“

Выходитъ еженедѣльно въ Четвергъ.

НАБОРЪ НА
ЛИНОТАЙПЪ

Годовая цѣна въ
Америкѣ \$1.50
На полгода 75 ц.
Въ Канаду и за-
границу:
на годъ 2 дол.
на полгода 1 дол.

'Phone: Orchard 7481.

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ НА РАЗНЫЯ
ТИПОГРАФСКИЯ РАБОТЫ.

Адресъ:

“SVIT”, 166 AVE. A,

NEW YORK, N. Y.